
ПРОЯВЛЕНИЕ ЭМОТИВНОСТИ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ (на примере танцевальной терминологии)

В.Ю. Хлебутина, О.И. Максименко

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики
Лингвистический факультет
Московский государственный областной университет
Переведеновский переулок, 5/7, Москва, Россия, 105082

Антропоцентрический подход в лингвистике показал, что эмоции выступают не только объектом отражения в языке, но и средством отражения самих себя и других объектов действительности, неотделимым от отражающего субъекта. Изучение эмотивности связано с семантической категорией оценочности, так как эмоции являются субъективной формой оценки явлений и предметов действительности, то есть можно утверждать, что категории оценочности и эмоциональности неразрывно связаны в лингвистике. В статье предлагается оригинальный взгляд на гипотетическую оценочность и имплицитную эмотивность терминологии спортивных танцев. Гипотеза проверяется формальным способом с помощью компьютерной программы TextSTAT 2.9, результатом действия которой являются частотные списки анализируемого корпуса текстов и словарь-конкорданс. По результатам анализа конкорданса выявлено существование трех подгрупп терминов по характеру проявления эмотивности, а именно: проявляющие оценочный характер; не проявляющие оценочный характер; нейтральные термины.

Ключевые слова: спортивный дискурс, танцевальная терминология, эмотивность, оценочность, выборка, частота, конкорданс.

Современное информационное поле требует быстрой и достоверной оценки, поступающей из разных источников информации. До недавнего времени эмоциональную составляющую текстов или дискурса разного рода в целом исследовали средствами традиционного текстологического анализа. Но в последнее время в связи с интенсивным развитием таких направлений лингвистики, как коммуникативная, компьютерная, дискурсивная лингвистика и др., появлением новых формальных способов исследований (автоматизированный количественный контент-анализ, сентимент-анализ, фоносемантический анализ и др.), стало очевидно, что теперь можно довольно быстро извлекать из исследуемых корпусов текстов сведения об эмотивных свойствах языковых, речевых и текстовых единиц. За рубежом подобные исследования текстов называют «анализом чувств и поиском мнений» (англ. sentiment analysis & opinion mining).

Стоит отметить, что эмотивность на протяжении определенного промежутка времени не являлась предметом исследования лингвистики. Изначально данное понятие изучалось в психологии, физиологии и философии, лингвистика же «позже всех осознала, что эмоции являются ее предметом, и из-за отсутствия должного объема знаний о нем долго не формулировала основных подходов своего исследования в сфере эмоций» [8].

В настоящее время эмоциональный фактор изучается чрезвычайно активно, будь то работы, посвященные вопросам семантики, прагматики или грамматики. Однако поскольку с помощью эмоций в сознании человека в целом и в языке

в частности отражается эмоциональное отношение к действительности, находящее вербальное выражение в текстах, данная область исследований по-прежнему остается одной из наиболее сложных и подвергающихся широкому обсуждению.

Если говорить о временных рамках, то языковые средства выражения эмоций как часть лингвистических исследований начали изучать лишь во второй половине XX в. В то время активно обсуждался вопрос о том, следует ли лингвистике изучать эмоциональные составляющие языка или данный фактор находится за пределами ее интересов [8].

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что эмотивность является одной из основных составляющих языка. Антропоцентрический подход в лингвистике показал, что эмоции выступают не только объектом отражения в языке, но и средством отражения самих себя и других объектов действительности, являясь неотделимым от отражающего субъекта [8].

Л.Л. Нелюбин в Толковом переводоведческом словаре отмечал, что «эмотивная функция — функция, связанная с отражением эмоций говорящего в конкретном речевом высказывании» [6]. Таким образом, можно говорить о том, что в процессе мышления человек обрабатывает информацию окружающего мира, а именно усваивает ее и перерабатывает, а затем отражает результаты этого процесса в языке. Отдельно стоит отметить, что наиболее важным инструментом данного процесса являются эмоции.

Человек использует язык как наиболее важный инструмент общения. При этом постоянно преследуются разные цели: сообщить какую-либо новость, побудить адресата к определенному действию, спросить о чем-либо, выразить свои эмоции, оценить поступки и др. Язык выступает как инструмент, с помощью которого человек контролирует, управляет взаимоотношениями с людьми, воздействуя на них в той или иной степени. Представляется интересным выявить, насколько эмотивность проявляется в терминологии специальной области, насыщенной специальными терминами и профессионализмами.

А.А. Реформатский отмечал, что «термин точен и холоден, и сфера экспрессии для термина в пределах терминологии внеположена» [7]. В свою очередь, А.И. Моисеев писал о том, что «...эмоционально-экспрессивная нейтральность, неотмеченность составляет второе неперемнное свойство любого термина» [5]. При этом стоит отметить, что В.М. Лейчик упоминает о том, что среди специальных терминов существуют подкласс терминов, которые обладают «рядом признаков, в том числе неперменным наличием эмоционального компонента значения». В данном случае речь идет о терминах журналистского и политического дискурса. Кроме того, он отмечает, что «психолингвистические проблемы терминоведения лежат в плоскости изучения восприятия термина и терминологии (терминосистемы), их воздействия на пользователя. Так, в частности, решается вопрос об экспрессивном и эмоциональном аспектах в значениях терминов» [2].

При изучении природы спортивного дискурса в целом возникла идея проанализировать терминологию одной из спортивных дисциплин. Спортивный дискурс представляет собой одну из разновидностей институционального дискурса и осо-

бый вид деятельности, характеризующейся сопоставлением физических, интеллектуальных и артистических способностей ее участников в процессе соревнования. В результате соревнования под контролем судейской бригады производится выявление лучшего — победителя, а также распределение остальных спортсменов или команд-участников по заслуженным ими местам турнирной таблицы [10]. Нам видится возможным сопоставить спортивный дискурс с политическим, так как можно провести некую аналогию одного с другим, а именно и в том и в другом есть противостоящие стороны, присутствуют победители и проигравшие. По словам Е.Г. Малышевой, изучая сферу спортивной коммуникации, нельзя говорить только о спортивных терминах, об описании экспликации в текстах спортивного дискурса, собственно спортивной составляющей соревнований или тренировок [4]. Таким образом, можно предположить, что терминологию спортивного дискурса можно также отнести к терминологиям, в которых присутствуют термины с экспрессивным и эмоциональным оттенком.

Именно в спортивной среде особо наглядно проявляется один из фундаментальных семиотических и культурно-психологических принципов, ведущих начало с глубокой древности — членение универсума на два мира — «свой» и «чужой», противопоставление которых имеет множественную интерпретацию и реализуется в оппозициях типа «мы — они», «этот — тот», «здесь — там», «близкое — далекое» и мн. др. Типичной является также интерпретация основного (базового) противопоставления в ценностном плане — в виде оппозиции «хороший — плохой» — с резко отрицательной оценкой всего того, что принадлежит «чужому» миру [3]. Эта оппозиция заложена генетически, и в большинстве случаев границы расставляются неосознанно на подсознательном уровне с самых древних времен. Противопоставление «свой—чужой» в разных видах пронизывает всю культуру спорта и является одним из базовых компонентов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения.

Для спортивного дискурса характерно не только выявление победителя и проигравшего, но и ранжирование. Как правило, в экстралингвистической составляющей спортивного дискурса предполагается единственный победитель. В спортивной терминологии данный фактор отражается в таких лексических единицах как «победитель», «проигравший», «призеры», «финалисты», «полуфиналисты». Причем мы с уверенностью можем говорить об эмоциональной окраске данных слов. Она напрямую зависит от того, какое место человек занимает на данный момент и к какой группе участников принадлежит. Участник каждой из групп имеет свой статус и имеет свое отношение к участникам других групп. Данный факт легко заметен при изучении борьбы за третье место в игровых видах спорта (хоккей, волейбол, бадминтон, гандбол и др.), где используется олимпийская система (то есть проигравший выбывает из соревнований) для ранжирования игроков или команд. Спортсмены, проигравшие в полуфиналах, разыгрывают третье место.

При этом позиционирование самих атлетов в этой ситуации иное: спортсмен, выигравший игру за третье место, является «победителем», а тот, кто проиграл финал — «проигравшим», однако номинально «проигравший» в финале занимает

более высокую позицию, чем «победитель» игры за третье место. Многие спортсмены отмечали, что, заняв второе место, ощущали большую досаду от показанного результата, чем заняв третье.

Интересным видится изучение терминологии неконфликтного вида спорта, где спортсмены не противопоставляются друг другу, как в игровых видах спорта. В нашем случае для исследования мы используем терминологию танцевального спорта. В связи с отсутствием четкой дефиниции термина «танцевальный спорт» следует уточнить, что мы будем понимать под этим термином вид спорта, который известен в России под такими названиями, как «бальные танцы», «спортивные танцы», «спортивные бальные танцы» и непосредственно «танцевальный спорт».

Изучая эмотивность, следует упомянуть семантическую категорию оценочности, так как эмоции являются субъективной формой оценки явлений и предметов действительности, то есть можно утверждать, что категории оценочности и эмоциональности неразрывно связаны в лингвистике. Семантическая категория оценки считается особой языковой категорией, выражающей эмоциональное отношение, вызванное сложившимся мнением о предмете высказывания, и связанная с мыслительной деятельностью человека. В связи с тем, что каждое слово в языке связано с той или иной степенью, с тем или иным видом оценочной коннотации или с потенциальной ее возможностью, реализующейся в разнообразных конкретных ситуациях, категория оценки оказывается как бы «разлитой» по всему словарному составу языка [1].

Исследователи отмечают, что, в первую очередь, оценка представляет собой закрепленную в семантике лексического слова квалификацию (положительную или отрицательную) предмета, объекта действительности при использовании оппозиции «хорошо/плохо» со стороны говорящего. Данную трактовку языковой оценки можно проследить в определениях многих исследователей.

Терминологии танцевального спорта характерна определенная оценочность. В первую очередь к терминам, проявляющим оценочную природу, можно отнести те, что используются для выявления признака, на основании которого происходит деление или противопоставление спортсменов.

В танцевальной терминологии можно выделить следующие группы оценочных терминов:

— разряды и танцевальные классы:

разряды — первый, второй, третий, кандидат в мастера спорта, мастер спорта, мастер спорта международного класса;

танцевальные классы — N (начинающие), E, D, C, B, A, S (зондер), M (международный);

— возрастные категории:

Дети–1, Дети–2, Юниоры–1, Юниоры–2, Молодежь, Взрослые, Сеньоры, Грандсеньоры;

— предпочитаемая танцевальная программа:

европейская, латиноамериканская, 10 танцев, секвей, формейшн.

Безусловно, «значимость» той или иной категории зависит от того, какую категорию/класс/программу предпочитает конкретный танцевальный дуэт, а также другие экстралингвистические факторы.

Для подтверждения гипотезы о наличии значительного количества эмотивных терминов в терминологии танцевального спорта был проведен анализ случайной выборки тестового массива, отобранного на основе специальной танцевальной литературы, а именно: У. Лайреда «Техника латинских танцев» (перевод и редакция Л.Д. Весновского) [9] и А. Мура «Пересмотренная техника европейских танцев» (перевод и редакция Ю. Пина) [11]; а также статей на танцевальную тематику на сайте <http://dancesport.ru>. Общий объем выборки составил около 3000 единиц.

Анализ текстового массива проводился с использованием компьютерной программы TextSTAT 2.9 (<http://neon.niederlandistik.fu-berlin.de/en/textstat>), в результате чего были получены конкорданс и ранжированный частотный список. Анализ данных показал, что 453 значимых слова, использованных в тексте в общей сложности 4568 раз, можно разделить на три подгруппы по характеру проявления эмотивности, а именно:

- проявляющие оценочный характер;
- не проявляющие оценочный характер;
- нейтральные термины.

К первой группе мы отнесли языковые единицы, обозначающие занятые места, категории Международной федерации танцевального спорта (WDSF), танцевальные туры. Безусловно, как уже упоминалось ранее, важным фактором является экстралингвистический багаж знаний субъекта. Яркими представителями данной группы являются такие слова, как: «финалисты», «бронзовые призеры», «Дети-2» и т.д. Общее количество — 105 слов (встречаемость 997 раз), что составляет около 23% от всех значимых слов анализируемой выборки.

К группе слов, не проявляющих оценочный характер, относятся специальные танцевальные термины, названия танцевальных движений, названия танцев и т.д. Примерами могут служить «баунс», «носок», «свей», «линия танца», «турецкое полотенце», «веер», «правый поворот», «самба», «вальс» и т.д. Общее количество — 213 слов (встречаемость 2345 раз), что составляет около 47% от всех значимых слов анализируемой выборки. Такое значимое количество слов от общего количества может быть обусловлено тем, что для анализа использовалась литература, описывающая технику танцевальных движений в танце.

К третьей группе относятся слова, являющиеся нейтральными терминами, которые при этом в любой момент могут проявить оценочность при использовании субъектом с определенным багажом экстралингвистических знаний — «турнир», «пройти», «за чертой», «крест» и т.д. Общее количество — 135 слов (встречаемость 1226 раз), что составляет около 30% от всех значимых слов анализируемой выборки. Элементы данной группы при определенных обстоятельствах могут войти как в первую, так и вторую группу, т.е. их эмоциональная окраска зависит от контекста и ситуации использования и является динамической характеристикой. Слова третьей группы, таким образом, обладают имплицитной эмотивностью и оценочностью. Полученные в ходе исследования результаты приведены в табл. 1.

Количественные результаты анализа выявленных категорий

Категория	Количество значимых слов	Частота употребления значимых слов	% значимых слов от общего количества	% частота употребления от общего количества
Языковые единицы, проявляющие оценочный характер	71	794	23,17	21,83
Языковые единицы, не проявляющие оценочный характер	15	466	47,01	51,33
Нейтральные термины	16	390	29,82	26,84
Всего	229	2 996	100	100

Следовательно, проанализировав количество значимых слов и частоту их использования в выборке, можно сделать вывод, что:

1) в терминологии танцевального спорта присутствуют термины, проявляющие оценочный характер (т.е. проявляющие эмоциональную окраску) на постоянной основе — более 23%;

2) кроме того, в некоторых контекстах, а именно при использовании нейтральных терминов субъектом, обладающим определенными экстралингвистическими фоновыми знаниями, процент терминов, проявляющих оценочный характер (т.е. проявляющих эмоциональную окраску), может увеличиться до 53% (в максимальном своем значении).

Таким образом, можно выдвинуть гипотезу, что терминологию спортивных танцев как часть спортивного дискурса можно отнести к терминологиям, в которых присутствуют термины, способные проявлять экспрессивные и эмоциональные свойства (эксплицитные и имплицитные), т. к. от 23 до 53% значимых слов способны проявлять эмоциональную окраску как сами по себе, так и в зависимости от лингвистического и экстралингвистического контекста.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Коноваленко Л.И. Семантико-синтаксические средства выражения оценочной модальности в русском и английском языках: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1997.
- [2] Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
- [3] Лотман Ю.М. Текст в тексте // Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
- [4] Мальшева Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. [Электронный ресурс] URL: http://modernlib.ru/books/e_g_malisheva/russkiy_sportivnyy_diskurs_lingvokognitivnoe_issledovanie/read.
- [5] Мусеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
- [6] Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта, 2003.
- [7] Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. М., 1961.
- [8] Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008.
- [9] Laird W. *Technique of Latin dancing*/ пер. и ред. Л.Д. Весновского. Brighton: International Dance Publications, 2004.

- [10] Loland S., McNamee M. Fair Play and the Ethos of Sports: An Eclectic Philosophical Framework // *Journal of the Philosophy of Sport*, 2000.
- [11] Moore A. *The Ballroom Technique* / пер. и ред. Ю. Пина. London: Imperial Society of Teachers of Dancing, 1994.

EMOTIVITY ELEMENTS IN SPORTS DISCOURSE (in dancing terminology)

V.Yu. Khlebutina, O.I. Maksimenko

Theoretical and Applied Linguistics Chair
Linguistics Department
Moscow State Regional University
Perevedenovsky per., 5/7, Moscow, Russia, 105082

Anthropocentric approach in linguistics has shown that emotions act not only as objects of reflection in the language, but also as an instrument of autoreflexion. Emotivity study is connected to a semantic category of estimation as emotions are the subjective form of an estimation of the phenomena and subjects, that is it is possible to assert that categories of estimation and emotionality are inextricably related in linguistics. In this article the original view on hypothetical estimation and implicit emotivity is offered concerning the terminology of sports dances. The hypothesis is checked by formal way with the help of computer program TextSTAT 2.9 resulting the frequency lists of the analyzed texts and the dictionary — concordance. By results of the concordance analysis existence of three subgroups of terms on character of display emotivity is revealed, namely: showing estimated character; not showing estimated character; neutral terms.

Key words: sports discourse, dancing terminology, emotivity, estimation, sample, concordance, frequency.

REFERENCES

- [1] Konovalenko L.I. *Semantico-syntaxicheskie sredstva vyrazheniya ocenochnoy modalnosti v ruskom i angliyskom yazykakh*. Ref diss. kand. philol. nauk. Krasnodar, 1997.
- [2] Leichik V.M. *Terminovedenie: predmet, metody, structura*. M.: LIBROCOM, 2009.
- [3] Lotman Yu.M. *Text v texte. Semiosphere. Culture and Explosion. Inside thinking Worlds*. SPb: Iskusstvo-SPb, 2000.
- [4] Malysheva E.G. *Russkiy sportivnyi discourse: lingvocognitivnoe issledovanie*. [Russian sports discourse: lingvocognitive research]. Available at: http://modernlib.ru/books/e_g_malisheva/russkiy_sportivnyi_diskurs_lingvokognitivnoe_issledovanie/read (accessed 15.12.2014).
- [5] Moiseev A.I. *O yazykovoi prirode termina. Lingvisticheskie problemy nauchno-tekhnicheskoi termonologii*. M., 1970.
- [6] Nelubin L.L. *Tolkovyi perevodovedcheskij slovar*. M.: Flinta, 2003.
- [7] Reformatsky A.A. *Chto takoe termin I terminologiya*. M., 1961.
- [8] Shakhovskiy V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emocij*. M.: Gnosis, 2008.
- [9] Laird W. *Technique of Latin dancing*. Brighton: International Dance Publications, 2004.
- [10] Loland S., McNamee M. Fair Play and the Ethos of Sports: An Eclectic Philosophical Framework. *Journal of the Philosophy of Sport*, 2000.
- [11] Moore A. *The Ballroom Technique*. London: Imperial Society of Teachers of Dancing, 1994.